

ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ

Ростовщичество в древности

Вопреки распространенному мнению, ислам — далеко не первая и не единственная религия, где осуждается взимание и предоставление процентов по кредиту. Негативное отношение к ростовщичествому¹ можно наблюдать не только в монотеистических обществах, но и в среде политеистов в эпоху античности.

Одним из наиболее известных в мировой истории противников ростовщичества был Аристотель², который утверждал, что оно «с полным основанием вызывает ненависть... так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. Отсюда это и получило название, так дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков³. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»⁴.

Хотя ростовщичество не было греческим изобретением, ссудный процент, насколько позволяют судить имеющиеся материалы, некоторым древним обществам известен не был. Взимание процента является «достижением» шумерской цивилизации. Другим государствам и культурам эпохи раннего бронзового века (Хеттскому царству, Хараппской и Крито-микенской цивилизациям) процентные отношения⁵ практически не были известны. Так, у хеттов были распространены только деликтные обязательства (выплата компенсации в случае убийства или нанесения телесных повреждений), но не обязательства по выплате процентов. Нет документальных свидетельств,

---

¹ Здесь и далее (за исключением особо оговоренных случаев) слово «ростовщичество» употребляется в своем изначальном значении — как взимание и предоставление любого ссудного процента.

² Ростовщичество также осуждали Платон, Катон Младший, Сенека и другие древние мыслители.

³ Слово, использовавшееся для обозначения прироста основной суммы за счет процентов в разных древних языках, означало также новорожденное животное, приплод, например теленка или козленка (*māš* в шумерском и аккадском языках, *tokos* в древнегреческом, *fœnus* в латинском). Подробнее об этом см.: Hudson M. How Interest Rates Were Set, 2500 BC — 1000 AD: *Māš*, *tokos* and *fœnus* Metaphors for Interest Accruals // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2000. Vol. 43, No 2. P. 132—161.

⁴ Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2002. С. 41.

⁵ Здесь и далее под процентными отношениями понимаются отношения, участники которых предоставляют кредиты под процент или выплачивают проценты по предоставленным кредитам.

подтверждающих существование процентных отношений в тот же период и в Древнем Египте⁶.

Впоследствии практика взимания процентов была заимствована через финикийцев Римом и Грецией, а через них перешла к другим европейским народам⁷. Например, в Риме финансы, торговля и откуп налогов находились в руках сословия всадников. В зависимости от всадников-ростовщиков попадали иногда целые царства на восточных окраинах империи: в Италии величина ссудного процента была ограничена законом, а в провинциях процентная ставка ничем не ограничивалась и могла достигать до 50 %⁸. Если должник оказывался не в состоянии вернуть долг, его ждало рабство.

Развитие ростовщичества в Шумере поощрялось религиозной элитой — жрецами: наибольших масштабов достигло так называемое храмовое ростовщичество, когда кредитование осуществлялось храмами.

Кредиты делились в зависимости от их предназначения на сельскохозяйственные и коммерческие, причем последние появились раньше первых. Что же касается классификации кредитов в зависимости от условий их предоставления, то, например, в Уре периода III династии (2112 — 1996 гг. до н. э.) были известны три основные формы кредитов: обычный, беспроцентный и антихрезный⁹. Кроме того, существовало множество других форм кредитов, не получивших столь же широкого распространения, например так называемая бод-мерея (договор займа, обеспеченный залогом судна).

Самой распространенной формой процентных отношений были обычные кредиты. В условиях договора не всегда содержалось указание на срок возврата кредита. Как правило, в договоре обычного кредита периода III династии указывались следующие сведения: сумма кредита, личности кредитора и должника, процентная ставка и имена свидетелей. В беспроцентных же кредитах срок чаще всего оговаривался. Такие кредиты были краткосрочными (до одного месяца) и выдавались либо внутри большого семейного хозяйства, либо в рамках профессиональной организации.

В случае невозврата долга в срок должник был обязан выплатить удвоенную сумму в обмен на отсрочку платежа. Подобная практика была широко распространена в Месопотамии и впоследствии стала использоваться в других обществах на Ближнем Востоке. Так, например, *риба наси'а* (долговая *риба*), известная в мусульманском праве, первоначально представляла собой не что иное, как обязательство

⁶ Hudson M. Op. cit. P. 145—146.

⁷ Ibid. P. 153.

⁸ Румянцев М. А. Религиозные основания хозяйствования. СПб: НПк РОСТ, 2005. С. 90.

⁹ Антихрез (греч. — обмен ценностей) — особая форма залога, при которой залогодержатель имеет право пользоваться заложенной вещью, а также извлекать из нее плоды и доходы вместо взимания процентов с должника. При антихрезном кредите компенсацией кредитору за предоставленные средства, а также обеспечением исполнения обязательства должником выступал труд самого должника, его рабов или домашних животных (позднее — земля или ее плоды). Чтобы не допускать ситуации, при которой должник лишался возможности осуществлять нормальную трудовую деятельность, орудия труда и основные средства к существованию не могли выступать предметом залога.

должника помимо основной суммы долга выплатить процент в обмен на продление кредитором срока возврата кредита¹⁰.

В антихрезных кредитах в качестве процента выступал физический труд, который предоставлялся в зависимости от условий договора индивидом или группой лиц. Особенно остро потребность в подобном рода кредитах чувствовалась во времена, когда не хватало рабочих рук, а такое в экономике Ура бывало часто. Антихрезные кредиты были двух типов. На производственные нужды кредит предоставлялся серебром, а на потребительские — зерном¹¹. Проценты по потребительским кредитам были всегда выше и разнообразнее, чем по коммерческим.

Ростовщики в Междуречье оформились как сословие ко времени правления вавилонского царя Хаммурапи. Придя к власти, Хаммурапи ограничил влияние купцов-ростовщиков (*тамкаров*), превратив их в государственных служащих. Однако уже при сыне Хаммурапи Сансуилуне *вакиль-тамкари* — представитель корпорации купцов-ростовщиков — стал возглавлять управление городом вместо упраздненных правителей городов и областей (*рабианум*). Богатые ростовщики получили место и в других властных структурах¹².

Ростовщичество заметно способствовало поляризации общества в государствах Междуречья. Единственным способом борьбы с его негативными последствиями были для государства царские амнистии, в результате которых должникам прощались их долги, и кредиторы более не смели ограничивать их свободу. Подобные амнистии были распространены в Шумере, Вавилоне и Ассирии в период с 2400 до 1600 г. до н. э.¹³ При этом важно отметить, что амнистия касалась лишь сельскохозяйственных кредитов, но не распространялась на кредиты, предметом которых выступало серебро¹⁴. Другим способом частичного преодоления негативных последствий ростовщичества был строго установленный срок долговой зависимости. Должник, попавший в зависимость от кредитора и вынужденный физическим трудом погашать свой долг, освобождался, в соответствии с законами Хаммурапи, от задолженности по истечении трех лет. Однако все эти меры не были направлены на искоренение ростовщичества как такового, а лишь преследовали цель ограничить произвол отдельных ростовщиков.

¹⁰ Подробнее о *риба ан-наси'а* см. далее.

¹¹ В Уре времен III династии процентная ставка составляла 33% по кредитам в виде ячменя и 20% по кредитам, предоставляемым серебром. Законы Эшнунны и Хаммурапи также фиксировали указанную ставку. Важно отметить, что процентные ставки в различных государствах древности устанавливались исходя не из каких-то экономических показателей, а скорее из удобства расчетов в соответствии с общепринятой системой исчисления. Так, например, в Шумере использовалась шестидесятеричная система исчисления, в соответствии с которой процентная ставка составляла 1/60 в месяц, в то время как в Греции — десятиричная.

¹² Федоров К. Г., Лисневский Э. В. История государства и права зарубежных стран. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1994. Ч. 1. С. 68.

¹³ Освобождение должников от прежних обязательств практиковалось и в других государствах древности. Так, в 594 г. до н. э. Солон провел через народное собрание решение об отмене долговой кабалы. Все долговые камни были убраны с полей, а афиняне, которые были проданы в рабство за долги (как правило, в чужие края), подлежали выкупу и возвращению на родину. Вместе с тем размер ссудных процентов так и не был ограничен.

¹⁴ Hudson M. Op. cit. P. 156.

Отношение к ссудному проценту в иудаизме

Впервые отрицательное отношение к ростовщичеству в религиозной литературе было четко сформулировано в Торе. Вопрос заключается только в том, являлся ли запрет ростовщичества универсальным или же распространялся лишь на еврейскую общину.

С одной стороны, в Ветхом Завете содержатся тезисы о том, что настоящий праведник «в рост не отдает и проценты не берет¹⁵» (Йехезк¹⁶, 18: 8). Тора рекомендует бережно обращаться с должником. Запрещено брать в залог вещи, используемые для приготовления пищи, запрещается также входить в дом должника, чтобы забрать залог (Шмот¹⁷, 22: 24–26, Дварим¹⁸, 24: 6, 10–13). Однако другие положения Торы красноречиво свидетельствуют, что давать деньги под процент запрещено только своим единоверцам: «Когда деньгами будешь ссужать народ Мой, неимущего, который с тобой — не будь ему притеснителем и не бери с него проценты»¹⁹ (Шмот, 22: 24), «чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему» (Дварим, 15: 3), и т. д.²⁰

В задачи и компетенцию автора не входит анализ того, насколько данные утверждения соответствуют другим положениям Торы²¹. Важно лишь отметить, что указанные стихи впоследствии были интерпретированы авторитетными еврейскими мудрецами, например Маймонидом (1135–1204), в таком смысле, что в случае крайней нужды взимать процент с неевреев дозволяется.

Тора предостерегает иудеев от попадания в долговую зависимость от представителей других народов и недвусмысленно реко-

¹⁵ Данный стих из Танаха (еврейской Библии) приводится по переводу института «Мосад ха-рав Кук»: <http://toraonline.ru/neviim/yechezkel.htm>.

¹⁶ Здесь и далее употребляются оригинальные (ивритские) названия книг еврейской Библии — Танаха. Пророк Йехезкеел соответствует Иезекиилу в христианской Библии.

¹⁷ Названия в книгах Торы даются по первому значимому слову в тексте. Текст книги «Шмот» начинается со слов «Вээле шмот» («И вот имена...»). Книга «Шмот» соответствует книге «Исход» в христианской Библии.

¹⁸ Название книги произошло от слов «Эйле гадварим» («Вот слова...»). В талмудической литературе эта книга именуется «Мишнэ Тора» («Повторение Торы»). Книга «Дварим» соответствует книге «Второзаконие» в христианской Библии.

¹⁹ Здесь и далее текст Торы приводится в переводе П. Гиля по изданию Пятикнижие Моисеево: перевод и комментарии // Электронная библиотека издательства ДиректМедиа Паблишинг. Т. 12 (на CD).

²⁰ *Levine A. Economics and Jewish Law*. NY.: Ktav Publishing Inc., Yeshiva University, 1987. P. 115 (Цит. по: *Lewison M. Conflicts of Interest? The Ethics of Usury // Journal of Business Ethics*. 1999. Vol. 22, No 4. P. 332). Примечательно, что подобную точку зрения на финансовые отношения с единоверцами разделяют и некоторые мусульманские авторы, например шиитский богослов, великий аятолла Али Хаменеи — главное духовное лицо в Иране (*Grand Ayatollah Sayyid Ali Hosseini Khamenei. Replies to Inquiries about the Practical Laws of Islam*. Tehran, 2005. P. 501).

²¹ Некоторые специалисты по еврейскому праву считают, что плохое обращение с иноверцами, в том числе взимание с них процента, является для еврея одним из наиболее тяжких грехов. Каждый еврей несет на себе имя Божье, поэтому своим несправедливым поведением он как бы оскверняет его. «Ободрать нееврея — худшее прегрешение, чем ободрать еврея, из-за сопряженного с этим осквернения имени Божьего», — говорится в Талмуде (цит. по: *Левин Б. Этика деловых отношений в еврейской традиции // www.ort.spb.ru*). Однако сторонники такой точки зрения находятся в меньшинстве.

мендует не бояться одалживать иноверцам: «... и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы, и будешь ты властвовать над многими народами, а над тобою они властвовать не будут» (Дварим, 15: 6).

Еврейское право не поощряло благотворительность в чистом виде, однако богоугодным делом выглядело предоставление своим иноверцам беспроцентных кредитов, долг по которым при определенных условиях можно было простить. Маймонид считал предоставление беспроцентного кредита высшей формой благотворительности по сравнению с обычной милостыней²².

В книге «Дварим» в целях ограничения расслоения общества на богатых и бедных было введено следующее положение: «К концу семи лет установи *шмиту* (отпущение). И вот в чем заключается *шмита*: пусть каждый заимодавец простит долг ближнему своему и не притесняет ближнего своего и брата своего, когда объявлена *шмита* от Бога» (Дварим, 15: 1–2). Иными словами, в Торе говорится о необходимости прощать долги на седьмой год. Кроме того, в Священной Книге иудеев содержится предостережение тем, кто станет избегать давать в долг нуждающимся, опасаясь, что на седьмой год долг будет аннулирован (Дварим, 15: 9–10).

Действительно, многие люди предпочитали не давать в долг совсем, чем столкнуться с риском потери своих денег. Чтобы решить данную проблему, знаменитый еврейский мудрец Гилель установил так называемую *прузбулу*. Последняя представляла собой документ, в котором заимодавец излагал текст примерно следующего содержания: «Передаю я вам, такой-то и такой-то, судьи в таком-то месте, что весь долг, который есть у меня, потребую в любой момент, когда захочу»²³. На практике это означало следующее. Составив подобный документ до седьмого года, заимодавец получал право истребовать свой долг в любое время — в том числе и после седьмого года. Что касается неевреев, то на них правило о прощении долга на седьмой год не распространялось вообще — в соответствии с приведенным выше стихом: «Чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему». В основе такого решения, нарушающего ясно сформулированное положение Торы, было положено помимо прочего следующее обоснование. После составления *прузбулы* сумма долга в соответствии с решением суда переходит в собственность заимодавца, и потому он может требовать то, что является его собственностью, следуя известному принципу еврейского права («То, что суд объявил бесхозным, — бесхозно»), позволяющему посредством судебного решения отменять положения Торы²⁴.

В дальнейшем в среде раввинов не было сколько-нибудь серьезных возражений против предоставления процентных кредитов иноверцам.

В современном мире в странах, где проживают крупные еврейские общины, получили распространение благотворительные организации *гемахи* (от ивр. «*гемилус чесед*» — «доброе деяние»), специализирующиеся на предоставлении беспроцентных кредитов

²² *Levine A.* Op. cit. P. 115. Подобные взгляды разделяют многие мусульманские правоведы, полагающие, что *кард хасан* (беспроцентный займ) более эффективен, чем просто милостыня.

²³ *Элон М.* Еврейское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 372.

²⁴ Там же. С. 373.

нуждающимся единоверцам²⁵. Беспроцентные кредиты в среде равных (по принадлежности к одной социальной, реже — этнической или религиозной группе) были распространены еще в древности, например кредиты среди греческих аристократов, входивших в общества, именуемые *эранос*²⁶.

Отношение к ссудному проценту в христианстве

В вопросах запрета ростовщичества христиане изначально не делали различий между членами общины и иноверцами. Ростовщичество осуждается, при этом особо подчеркивается, что нельзя брать процент с иноверцев: «Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего» (Лк, 6: 35), то есть подтверждается содержащийся в Ветхом Завете и практически забытый к тому времени призыв толерантного отношения к врагам: «Если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, — приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развьючь вместе с ним» (Исход, 23: 4–5). Христос не отвергал возможность беспроцентных кредитов: «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Матф, 5: 42). Однако в своих притчах (о минах (Лк, 19: 23) и о талантах (Матф, 25: 27)) он упоминает о распространенных в то время ростовщических операциях.

В эпоху раннего Средневековья христианские богословы не менее жестко, чем впоследствии их мусульманские коллеги, осуждали ростовщичество во всех его формах²⁷. В 325 г. Никейский собор решительно осудил взимание процента духовными лицами. Еще в XI в. ростовщичество приравнивалось христианскими авторами к грабежу. Так, выдающийся канонический юрист болонский монах Грациан²⁸ определял ростовщичество как «то, что требуется помимо главной суммы», и требовал, чтобы ростовщик, подобно вору, вернул то, что он взял сверх суммы долга²⁹. Продажа товаров в кредит, если цена товара превышала цену продажи за наличные, также подпадала под запрет ростовщичества.

²⁵ Подробнее о еврейских благотворительных организациях см.: *Bindman Rabbi Y. If You Lend to My People: Gemachs (Free Loan Funds) and Their Operation.* Jerusalem: Feldheim, 1993; *Tenenbaum S. A Credit to Their Community: Jewish Loan Societies in the United States 1880–1945.* Detroit: Wayne State University Press, 1993; и др.

²⁶ *Эранос* (букв. — участие в празднике) — в зависимости от контекста: беспроцентный кредит, формируемый за счет отчислений членов некоего сообщества и предоставляемый одному из его членов, либо само такое сообщество (религиозного характера), функционирующее как общество взаимопомощи. Подробнее о кредитах *эранос* см.: *Глускина Л. М. Социальный аспект эранос-займов в Аттике IV в. до н. э.* // ВДИ (Вестник древней истории). 1960. № 1. С. 35–45.

²⁷ Были, однако, и исключения. Так, св. Амвросий Медиоланский (340–397) допускал взимание ссудного процента с врагов во время войны за веру.

²⁸ Подробнее о Грациане см.: *Kuttner S. The Father of the Science of Canon Law* // *The Jurist.* 1941. Vol. 1. P. 2–19.

²⁹ *Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования.* М.: МГУ, 1998. С. 240.

В 1139 г. Второй Латеранский собор признал любые формы ростовщичества запрещенными. Согласно решениям собора, нераскаявшийся ростовщик не допускался к причастию и не мог быть погребен вместе с христианами.

Фома Аквинский (1225—1274), в своих экономических воззрениях опиравшийся на идеи Аристотеля, сравнивал взимание процента с продажей того, что не существует в природе, что в конечном итоге ведет к нарушению равновесия, то есть рассматривал кредитный договор, выражаясь терминами мусульманского права, как содержащий неопределенность (*гарар*). Получение платы за использование денег богослов сравнивал с продажей вина отдельно от его употребления³⁰. Аргумент в пользу того, что надбавка к основной сумме долга является платой за время, Аквином отвергался. Время, по мнению Фомы Аквинского, является Божьим даром, а потому у взимающего ссудный процент нет никакого права требовать плату за то, что даровано Богом.

Однако запрет ростовщичества удовлетворял христианство до тех пор, пока не начала интенсивно развиваться торговля (конец XI — начало XII в.) и оплата натурой стала терять прежнее значение в экономических отношениях³¹. До этого кредиты направлялись, как правило, исключительно на нужды потребления. Однако с развитием торговли возникла потребность в финансировании различного рода экономических предприятий. Причем церковь, обладавшая значительными финансами, в лице ее институтов нередко выступала в качестве заимодавца.

Тот же Фома Аквинский допускал в случаях с коммерческими кредитами получение кредитором от должника некоего возмещения за неполученную прибыль: «Заимодатель может, не совершая греха, заключить соглашение с должником о компенсации за убытки, вытекающие из того, что бы он приобрел, не будь займа, тогда это будет не продажа денег, а только попытка избежать убытков»³².

Послабления в вопросах запрета ростовщичества начались с решения взимать процент в ситуации, когда должник находился от заимодавца в вассальной зависимости или же был с ним во враждебных отношениях³³. Чуть позднее штраф за несвоевременное погашение долга, выплачивавшийся помимо основной суммы (*риба ан-наси'а* в терминологии мусульманских правоведов), также стал считаться дозволенным. Во второй половине XIII в. была разрешена продажа товаров в кредит, при которой цена товара, проданного таким образом, была выше товара, купленного за наличные³⁴.

³⁰ Фома Аквинский. Сумма теологии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. М.: Мысль, 2004. Т. 1. С. 128.

³¹ Христианская церковь долгое время находила выход из положения, негласно разрешая евреям заниматься ростовщичеством.

³² Фома Аквинский. Указ. соч. С. 131. При этом не совсем ясно, шла ли речь о фиксированном вознаграждении или же о доле в прибыли. Надо сказать, что в Средние века взимание процента нередко преподносилось как прибыль за участие в совместном предприятии.

³³ Это противоречило одному из ключевых положений христианства о том, что все люди — братья.

³⁴ Собственно говоря, именно канонические юристы впервые стали употреблять римский термин, обозначающий процент, применительно к законной плате за пользование кредитом, противопоставляя его незаконной ростовщической прибыли (См.: Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 240).

В тот же период в обороте стали активно использоваться различного рода кредитные инструменты, заимствованные на мусульманском Востоке: долговые обязательства, векселя. В 1516 г. Пятый Латеранский собор одобрил практику францисканцев, учреждавших ломбарды, предоставлявшие ссуды бедным слоям населения под относительно низкие проценты³⁵, использовавшиеся в основном для покрытия издержек.

В 1745 г. в энциклике, посвященной вопросам ссудного процента, папа Бенедикт XIV формально подтвердил запрет ростовщичества, однако сделал оговорку о том, что в современных условиях целый ряд факторов (таких, как риск потери предоставленных средств, цена денег и т. п.) требует надбавки к основной сумме долга. Вместе с тем католическая церковь вплоть до Новейшего времени так и не решилась официально объявить любой процент дозволенным, предпочитая занимать двойственную позицию: в целом не признавать ссудный процент, а в определенных, ставших все более многочисленными случаях рассматривать его как неизбежное зло.

В вопросе легализации ссудного процента католиков опередили протестанты. Для протестантов после Кальвина (1509—1564) уже не стоял вопрос, запрещено ростовщичество или нет, речь шла о том, какая процентная ставка нормальная, а какая — чрезмерная, ростовщическая. При Кальвине в Женеве была установлена довольно низкая по тем временам ставка в размере 5%. Однако, учитывая тот факт, что на протяжении веков представления о чрезмерном проценте менялись, можно говорить о де-юре легализации того, что прежде именовалось ростовщичеством³⁶.

Что касается православной церкви, то достаточно долго она индифферентно смотрела на проблему ростовщичества среди мирян (священники же, уличенные в предоставлении средств под проценты, могли лишиться сана). Как справедливо отмечает А. Журавлев, православие «отстало если не в вероучительном осмыслении хозяйственных процессов, то в формулировании церковью ясного и актуального экономического credo»³⁷.

Так, в памятнике древнерусского права — «Русской Правде» достаточно подробно регламентирован договор займа. В качестве предмета займа могли выступать не только деньги, но и продукты питания: мед, хлеб. Процентная ставка зависела от срока предоставления ссуды: по краткосрочным займам она была выше³⁸. «Русской правде» было известно и закупничество: должник обязан был погасить долг физическим трудом.

³⁵ Первое время проценты не взимались вовсе.

³⁶ В то же время, по данным, приведенным К. Марксом в III томе «Капитала», при Карле Великом ростовщиком считался тот, кто взимал 100% и выше. В Италии в XII—XIV вв. «обычная» ставка процента не превышала 20, а в немецких землях по Рейну колебалась в пределах 10 % (Маркс К. Капитал. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 611).

³⁷ Журавлев А. Ю. Религиозная этика и бизнес // Русский предприниматель. 2004. № 1—2 (19) (февр.) (www.ruspred.ru).

³⁸ Примечательно, что поводом для упорядочения норм, регулирующих взимание ссудного процента, послужило кровавое восстание против ростовщиков, случившееся в Киеве в 1113 г.

Только в 1649 г. в «Соборном уложении» был четко сформулирован запрет ссудного процента³⁹. Однако учреждение в 1754 г. Банка для дворянства и Банка при Коммерц-коллегии, а также распространение коммерческих банков в XIX в. показали, что момент для дискуссий о ссудном проценте в России упущен.

Негативное отношение к ссудному проценту вплоть до конца XIX — начала XX в. сохранялось в среде старообрядцев. В соответствии с ветхозаветными заповедями, купец-старообрядец мог получить в общине беспроцентный кредит.

Но несмотря на пассивное в целом отношение православной церкви к религиозному обоснованию системы хозяйствования, соответствующей христианским представлениям, некоторые современные православные авторы негативно отзываются о практике коммерческих банков. Так, А. Панарин (1940—2003) писал о наступлении спекулятивно-ростовщической революции, ставящей в центр экономической жизни не предприятие, а банк⁴⁰.

В «Основах социальной концепции Русской православной церкви», принятых в 2000 г., вопреки ожиданиям не содержится никакого экономического кредо. Нет в нем ни слова и о запрещаемом Библией ростовщичестве. Поэтому призывы некоторых авторов, обращенные к православной церкви⁴¹, заняться формулированием православной экономической доктрины выглядят гласом вопиющего в пустыне.

Отношение к ссудному проценту в исламе

Наиболее последовательное негативное отношение к ростовщичеству во всех его формах сохранил до наших дней ислам. Ко времени начала проповеди Пророка Мухаммада арабы были хорошо знакомы с ростовщической практикой благодаря своим ближневосточным соседям. Мекка, находившаяся на пересечении караванных путей, была одним из крупнейших торговых центров на Ближнем Востоке.

Риба (в буквальном переводе с арабского — приращение)⁴² категорически осуждается Кораном: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: „Ведь торговля — то же, что рост“. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2: 275)⁴³.

³⁹ Ранее Иван IV запретил так называемые «понедельные» росты, обязав взыскивать из расчета годовых (около 20%). В 1557 г. были введены льготные годы (мораторий), когда в течение 5 лет капитал предоставлялся без роста. А в 1626 г. было установлено, что проценты не должны превышать суммы долга.

⁴⁰ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: АЛГОРИТМ-КНИГА, 2002. С. 361.

⁴¹ Журавлев А. Ю. Указ. соч.

⁴² В Коране слово «*риба*» встречается 8 раз, всего же стихов, имеющих отношение к *риба*, в Священной Книге насчитывается 12.

⁴³ *Сунна* также содержит жесткие и бескомпромиссные высказывания о *риба*. Например, в одном из *хадисов* Пророк сказал, что ростовщичество в 36 раз опаснее для общества, чем супружеская измена. За последнюю, как известно, предусмотрена смертная казнь в виде побивания камнями. Однако за ростовщичество, несмотря на его общественную опасность, наказание предусмотрено только в будущей жизни.

Однако, несмотря на разграничение торговых и ростовщических операций, в Священной Книге не дается самого определения понятия «*риба*», содержатся лишь косвенные указания на один из популярных в ту эпоху видов ростовщичества — удвоение суммы долга в обмен на отсрочку его выплаты⁴⁴.

В качестве примера в Коране указывается на деловое поведение иудеев, практиковавших финансовые операции на основе *риба*, в том числе и на Аравийском полуострове: «...Мы запретили им (иудеям. — Р. Б.) блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, и пожирали имущество людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание» (4: 160–161).

Не исключено, что некоторые сподвижники Пророка, среди которых было немало торговцев, до ниспослания *айатов* (стихов), запрещающих *риба*, практиковали некоторые ростовщические операции. Об этом свидетельствуют предания, в которых *риба* упоминается в связи с именем 'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба — дяди Пророка. Так, в хадисе, приведенном в «ас-Сахихе» Муслима, Пророк сказал: «*Риба* времен *джахилийи* отменена. Первая *риба*, которую я отменяю, это наша собственная *риба*, которую мы должны 'Абд ал-Мутталибу. Она (с этого момента) полностью отменена»⁴⁵.

Мусульманские авторы спорят, о какой форме *риба* идет речь. По-видимому, в хадисе имеется в виду довольно распространенная в те времена практика удвоения суммы долга в обмен на отсрочку его возврата или же заранее установленная в договоре надбавка к основной сумме долга. Не исключено, что тот тип ростовщичества, о котором говорится в цитируемом *хадисе*, сочетал в себе оба признака: содержал условие о выплате процентов и одновременно оговорку о том, что в случае невозврата долга в срок его сумма увеличивается вдвое. Обе указанные формы ростовщичества характеризуются мусульманскими правоведами как один из двух известных в Средние века типов *риба* — *риба ан-наси'а* (долговая *риба*).

В широком значении *риба ан-наси'а* присутствует в кредитном договоре и означает любую надбавку к основной сумме долга, получаемую займодавцем в качестве одного из условий предоставления средств в долг на определенный срок. Кроме того, *риба ан-наси'а* может означать надбавку к основной сумме долга, выплачиваемую в обмен на отсрочку платежа: «Пророк запрещал (вновь) продавать (товар, в отношении оплаты которого ранее уже была предоставлена отсрочка платежа, но который не был оплачен) в долг на новый срок под проценты»⁴⁶. Вклады в банк и получение по ним процентов, а также использование банковских кредитов с последующей выплатой по ним процентов тоже относятся к *риба ан-наси'а*.

⁴⁴ «О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне...» (3: 130).

⁴⁵ Siddiqi M. N. Riba, Bank Interest and the Rationale of Its Prohibition. Jeddah: IRTI, 2004. P. 38–39.

⁴⁶ Ал-Хафиз бин Хаджар ал-Аскалани. Получение желаемого из источников правовых норм // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. М.: Мысль, 1999. С. 667.

Риба ал-фадл (*риба-излишек*) подробно охарактеризована в сунне. Данная форма также была известна арабам в доисламскую эпоху. *Риба ал-фадл* имеет место при бартерном обмене партии одного и того же товара на другую, более низкого качества в неравной пропорции и не одновременно⁴⁷. Впоследствии, по мнению большинства правоведов, *риба ал-фадл* — это любое несоответствие в количестве и качестве при обмене однородных товаров друг на друга.

В одном из хадисов, посвященных *риба ал-фадл*, говорится: «Обмен золота на золото — ростовщичество, если только (золото не передается из рук в руки в равных количествах), и обмен пшеницы на пшеницу — ростовщичество, если только (пшеница не передается из рук в руки в равных количествах), и обмен фиников на финики — ростовщичество, если только (финики не передаются из рук в руки в равных количествах), и обмен ячменя на ячмень — ростовщичество, если только (ячмень не передается из рук в руки в равных количествах)»⁴⁸.

На первый взгляд запрет неравного обмена одного и того же товара, если речь не идет о рассрочке платежа, может показаться странным с точки зрения как средневековой, так и современной экономики. Однако в другом хадисе дается ответ на этот вопрос: «Однажды Билял принес Пророку финики (сорта) *барни*, и Пророк спросил его: „Откуда это?“. Билял ответил: „У меня были плохие финики, и я обменял их на хорошие, отдав по два *са*’⁴⁹ за один *са*’ (хороших фиников), чтобы угостить ими Пророка“. Услышав это, Пророк воскликнул: „Так ведь это же настоящее ростовщичество! Никогда не делай так! Если хочешь купить финики лучше, то продай плохие финики и за полученную плату купи хорошие“»⁵⁰. Иными словами, две партии одного и того же товара могут быть разного качества и, несмотря на одинаковый вес, могут иметь разную стоимость.

То же самое, с некоторыми оговорками, можно сказать и о золотых и серебряных монетах. Монеты (прежде всего золотые) на протяжении долгого времени после хиджры выступали зачастую не как средство обращения, а как товар, и их стоимость определялась не по номиналу, а по весу⁵¹. Объясняется это тем, что качество таких монет было невысоким, и по мере долгого нахождения в обращении их вес мог

⁴⁷ В число таких товаров, согласно хадисам, входят: золото, серебро, пшеница, ячмень, финики, соль. Во времена Пророка в Аравии не было своих денег. В обращении находились византийские золотые номисмы (араб. динары) весом около 4,45 г, а также некоторое число византийских серебряных и медных монет и персидские серебряные драхмы (араб. дирхамы) весом около 4 г. Однако золота и серебра не было в достаточном количестве, особенно в сельской местности, поэтому таким товарам, как пшеница, ячмень, финики и соль, приходилось выполнять по меньшей мере две функции денег: выступать как средство обращения и мера стоимости. Взяв за образец византийские монеты, мусульманское государство стало чеканить собственные деньги (дирхамы) с надписями на арабском языке с 18 г. хиджры (639 г. н.э.). Однако и византийские динары (номисмы), и персидские дирхамы продолжали оставаться в обращении и выполнять роль основной валюты вплоть до денежной реформы ‘Абд ал-Малика ибн Марвана, начатой в начале 690-х гг. и завершенной к 696–697 гг. Самый ранний динар с именем ‘Абд ал-Малика относится к 695–696 гг.

⁴⁸ Сахих аль-Бухари. М.: Умма, 2003. С. 370.

⁴⁹ *Са*’ — мера объема, равная 4,212 л.

⁵⁰ Сахих аль-Бухари. С. 391.

⁵¹ Udovitch A. Reflections on the Institutions of Credit and Banking in the Medieval Islamic Middle East // Studia Islamica. 1975. Vol. 41. P. 14; Цит. по: Siegfried N. A. Concepts of Paper Money in Islamic Legal Thought // Arab Law Quarterly. 2001. Vol. 16, No 4. P. 320.

изменяться. Так, например, официально установленный вес дирхама колебался от 2,8 до 3,1 г.⁵²

Единственным из сподвижников Пророка, кто, согласно преданию, считал *риба ал-фадл* дозволенной, был Ибн 'Аббас, который ссылался на хадис, переданный Усамой б. Зайдом, где говорилось, что *риба* — это только *риба ан-наси'а*⁵³. Однако, как свидетельствуют некоторые авторы, впоследствии Ибн 'Аббас отказался от своего мнения по этому вопросу⁵⁴.

В наши дни получила распространение другая, более простая классификация *рибы*: ссудная *риба* (*риба ал-дуйун*) и торговая *риба* (*риба ал-буйу'*). Ссудная *риба* включает в себя две формы *риба ан-наси'а*. К торговой же *рибе* относится как *риба ан-наси'а*, так и *риба ал-фадл*. Например, если кто-то меняет килограмм ячменя на другой килограмм ячменя и имеет место отсрочка, то можно говорить о *риба ан-наси'а*. Если же в обмен на килограмм ячменя кто-то получает, скажем, один килограмм и сто граммов ячменя, то перед нами *риба ал-фадл*⁵⁵.

Однако коранические предписания относительно запрета *риба* и хадисы Пророка не сняли всех вопросов, связанных с ростовщичеством. Сразу после смерти Мухаммада сподвижники не могли дать однозначного ответа, подпадают ли некоторые операции под категорию ростовщических или нет. Например, можно ли получать в качестве платы за золотое украшение золотые монеты или слитки? Должны ли при этом золотые монеты весить столько же, сколько золотое украшение? Распространяется ли запрет *риба ал-фадл* только на шесть перечисленных в хадисах товаров (золото, серебро, пшеница, ячмень, финики и соль) или же относится и к другим товарам, и т. п.

И все-таки ключевая проблема при интерпретации коранического запрета *риба* в новейшее время, когда бартерные сделки стали достоянием истории в большинстве уголков земного шара, заключается в следующем: любой ли ссудный процент можно рассматривать как ростовщичество? Дискуссии по этому вопросу не утихали в течение всего XX века — времени, когда перед мусульманским миром встал вопрос: что делать с учреждавшимися то тут, то там многочисленными банками и другими финансовыми институтами в свете исламского запрета ростовщичества? Имеют ли право мусульмане заключать с такими структурами договоры и вообще каким бы то ни было образом участвовать в их деятельности? Первой широко известной *фетвой*⁵⁶, сужавшей рамки понятия «*риба*», была фетва Верховного муфтия Египта Мухаммада 'Абду. Он назвал операции, осуществляемые по-

⁵² Grohmann A. Einführung und Chrestomathie zur arabischen Papyrskunde. Prague: Statni pedagogicke nakladatelstvi, 1954. S. 143–145 // Цит. по: Siegfried N. A. Op. cit.

⁵³ Сахих аль-Бухари. С. 374.

⁵⁴ Hassan Abdullah Al Amin. Shari'ah Ruling (Hukm) on Contemporary Banking Transactions with Interest. Jeddah: IRTI, 2000. P. 24.

⁵⁵ Обе формы *риба* могут сочетаться в одном и том же договоре продажи. Например, если кто-то меняет один килограмм ячменя на ячмень весом килограмм и сто граммов, причем получает все это не сразу, а через несколько месяцев.

⁵⁶ Фетва — письменное заключение (обычно на основе мнения муфтия или факиха — толкователя Корана), данное в результате специальной разработки богословско-юридических вопросов или после разбора какого-либо казуса с позиций шариата и законодательства исламских государств. Предписания фетвы являются руководством в решении того или иного вопроса.

явившимися на рубеже XIX и XX столетий в Египте сберегательными фондами, которые были учреждены правительством и работали на процентной основе, как соответствующие механизму мудараба⁵⁷. После смерти 'Абду его ученик Мухаммад Рашид Рида развил идеи учителя, считая, что почтовая администрация — инициатор создания подобных фондов — является мощной правительственной структурой и способна надлежащим образом распорядиться аккумулированными средствами как в интересах вкладчиков, так и государства⁵⁸.

На протяжении всего XX в. египетские богословы неоднократно выступали по вопросам ростовщичества, при этом, как правило, объявляли некоторые виды процентных операций дозволенными. В частности, много дискуссий породил Гражданский кодекс Египта 1949 г., автором которого был известный мусульманский правовед 'Абд ар-Раззак ас-Санхури. Несмотря на его приверженность шариату, в кодекс были включены статьи, посвященные договору займа⁵⁹.

В новом столетии много шума наделала изданная в декабре 2002 г. фетва Академии исламских исследований под председательством Верховного шейха ал-Азхара (с 1996 г.) и по совместительству главы Академии Мухаммада С. Тантави, в которой вложение средств и получение по ним процентов объявлялись дозволенными с точки зрения шариата (20 голосов — за, 1 — против)⁶⁰. Фетва была выпущена по запросу Председателя Совета директоров «Arab Banking Corporation», интересовавшегося, соответствует ли шариату практика корпорации по привлечению средств клиентов и выплате процентов⁶¹ по ним в оговоренные сроки.

По мнению Тантави, организация, аккумулируя средства клиентов и затем инвестируя их, выполняет агентские функции. Таким образом, он признал возникающие между корпорацией и клиентами отношения разновидностью договора мудараба. Тантави был не первым, кто фактически ставил знак равенства между мударабой и договорами, содержащими элемент ростовщичества. Помимо упоминавшегося Мухаммада 'Абду, другой известный египетский правовед — 'Абд ал-Ваххаб Халлаф уподоблял исламскому договору мудараба традиционный договор страхования жизни. По мнению шейха, в договоре страхования, как и в договоре мудараба, страхователь вносит свой капитал, а страховая компания — свой труд⁶².

⁵⁷ Мудараба — договор, согласно которому клиент банка передает деньги банку для последующего вложения этих денег в определенный проект или вид деятельности. Прибыль, полученная в ходе реализации проекта, делится в оговоренной пропорции.

⁵⁸ Вместе с тем позднее Рида признавал, что 'Абду был удручен стремительно возрас-тавшим значением банков в экономической жизни Египта.

⁵⁹ ГК Египта неоднократно вызывал критику с точки зрения противоречия некоторых его статей шариату. Например, в 1985 г. Верховный Конституционный суд Египта рассматривал вопрос о конституционности ст. 2.2.6 ГК, в которой в случае несвоевременного возврата должником долга на него налагается штраф в виде фиксированного процента. Выступавший в качестве истца ректор университета ал-Азхар ссылаясь на ст. 2 Конституции Египта, в которой говорится, что шариат — главный источник законодательства страны. Но ст. 2.2.6 ГК так и не была отменена.

⁶⁰ Текст фетвы на арабском языке и ее английский перевод приведен в статье: *Mahmoud A. El-Gamal*. «Interest» and the Paradox of Contemporary Islamic Law and Finance (www.ruf.rice.edu/~elgamal/files/interest.pdf).

⁶¹ Автор запроса, конечно же, употреблял слово «прибыль» вместо слова «проценты».

⁶² *Гариб ал-Джамал*. Ат-Та'мин фи-шари'а ал-исламия ва-л-канун. Каир, 1975. С. 213. Подробнее о взглядах мусульманских правоведов на коммерческое страхование см.: *Беккин Р. И.* Страхование в мусульманском праве: теория и практика. М.: Анкил, 2001.

Фетва ал-Азхара 2002 г. был подвергнута резкой, но справедливой критике со стороны богословов и правоведов в разных частях мусульманского мира как по формальным признакам, так и по существу. С формальной точки зрения такие важные решения должны приниматься посредством *иджма'* (консенсуса) авторитетных мусульманских ученых (а не только египетских). Критики фетвы указывали на то, что среди членов Академии, обсуждавших фетву, не было компетентных ученых⁶³.

Что касается содержательной части, то критике подверглось фактическое уподобление договора банковского вклада договору мудараба. Главное отличие мударабы от договора банковского вклада — разделение риска между инвестором и управляющим капиталом, в то время как в договоре банковского вклада вкладчик не рискует капиталом, ожидая заранее оговоренной прибыли⁶⁴.

В 1989 г., будучи верховным муфтием Египта, Тантави издал фетву «О некоторых банковских операциях». Главной ее особенностью было то, что при принятии решения муфтий консультировался с председателем Правления Национального банка Египта, то есть не со специалистом по шариату, а со светским банкиром. Свое решение прибегнуть к помощи высокопоставленного менеджера банка Тантави объяснял следующим образом. Комментируя 7 аят суры «Пророки», муфтий сделал вывод, что он может обращаться к любым экспертам в любых отраслях знаний⁶⁵. Таким образом, обращение к профессиональному банкиру выглядело в глазах Тантави вполне логичным решением, учитывая тот факт, что человек, работающий не один год в банке, понимает больше в банковских операциях, чем богослов. Муфтий сформулировал перед председателем Правления банка четыре вопроса, касавшиеся сущности инвестиционных сертификатов и механизма взаимоотношений их держателей и банка. Инвестиционные сертификаты (*шахадат ал-истисмар*), о которых шла речь в фетве, представляли собой правительственные облигации, чье размещение было гарантировано египетскими банками. К апрелю 1989 г. Национальный банк Египта выпустил сертификатов на сумму 4 млрд египетских фунтов⁶⁶.

Получив ответы менеджера, Тантави решил закрепить свою позицию обращением к выводам предшественников. Как уже было сказано, на протяжении всего XX в. египетские богословы неоднократно обсуждали проблему *риба*. Не был обойден вниманием и вопрос об инвестиционных сертификатах. В 1976 г. на заседании комитета, состоявшего из мусульманских правоведов — представителей четырех суннитских школ, инвестиционные сертификаты были признаны законными с точки зрения шариата большинством присутствовавших (9 из 14). Кроме того, Тантави опирался на взгляды и аргументацию Верховного шейха ал-Азхара (1958—1963) М. Шалтута,

⁶³ Так, пакистанский богослов Т. Усмани, член целого ряда шариатских наблюдательных советов исламских банков в разных частях света, после издания фетвы заявил следующее: «Академия в настоящее время не включает в себя наиболее компетентных в шариате правоведов... Данное ограниченное мнение, выраженное некоторыми неизвестными лицами, не может опровергать позицию, которой *умма* следовала на протяжении столетий» (*Mufti Taqi Usmani. Al-Azhar Fatwa Declaring Interest Permissible? — www.iiie.net*).

⁶⁴ Один из ярких примеров фетв, критикующих уподобление Тантави отношений вкладчика и банка отношениям принципала и агента, является фетва Института исламского *фикха* (Катар). С текстом фетвы на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.ruf.rice.edu/~elgamal/files/interest.pdf Кроме того, критику указанной точки зрения можно найти в работах: *Siddiqi M.N. Riba, Bank Interest and the Rationale of Its Prohibition. Jeddah: IRTI, 2004. P. 63; Mahmoud Abu-Saud. Contemporary Economic Issues: Usury and Interest. Cincinnati: Zakat & Research Foundation, 1986. P. 21–22; и др.*

⁶⁵ *Mallat C. Tantawi on Banking Operations in Egypt* (http://www.globalwebpost.com/farooqm/study_res/i_econ_fin/tantawi_banking.doc).

⁶⁶ *Ibid.*

который в одной из фетв признал сделки, осуществляемые египетским Сберегательным фондом, выплачивавшим процент по сертификатам, дозволенными с точки зрения шариата. Шалтут считал, что аккумулированные средства не являются долгом фонда перед вкладчиками, ни тем более займом. Точно так же Тантави, подчеркивая важную социальную роль инвестиционных сертификатов, рассматривал их как вклады, но не как займы. В фетве Тантави в редакции 1990 г. отмечалось, что держатели сертификатов помогают государству развивать важные, социально значимые проекты.

Однако, понимая зыбкость собственной аргументации, муфтий предложил Национальному банку изменить терминологию, используемую в операциях с сертификатами. Так, например, он призвал банк заменить слово «*фа'ида*» (араб. — польза, интерес)⁶⁷, которое в массовом сознании ассоциируется с процентом, на более нейтральную «*рибх истисмарий*» (инвестиционную прибыль).

Фетва Тантави была частью политики властей Египта по нейтрализации влияния исламских финансовых институтов. За год до фетвы муфтия Египта по репутации исламских финансовых институтов был нанесен мощный удар: 6 июня 1988 г. был принят закон, в соответствии с которым всем действовавшим в стране исламским инвестиционным компаниям было предписано предоставлять отчет о своих операциях надзирающим органам. Ранее исламские инвестиционные компании, которых на середину 1980-х гг. насчитывалось около 100 и которые составляли серьезную конкуренцию не только исламским, но и традиционным банкам⁶⁸, были во многом не подконтрольны государству. Принятию закона предшествовал разразившийся в том же году скандал, связанный с одной из крупнейших исламских инвестиционных компаний «ар-Райан», контролировавшей капитал на сумму около 1 млрд долл.⁶⁹ Председатель компании подал в отставку, а другой член руководства был арестован по обвинению в незаконных импортных операциях. Вскоре компания прекратила свою деятельность.

Помимо Египта довольно мощное реформистское течение, выступавшее за легализацию ссудного процента, было и в Индии. Одним из наиболее активных сторонников оправдания процента был мусульманский реформатор Ахмад Хан (1817—1898).

В Османской империи благоприятная почва для появления коммерческих банков была создана так называемыми наличными вакфами⁷⁰, главное отличие которых от традиционных вакфов заключалось в том, что денежные средства, переданные в вакф, размещались под проценты. Последние выступали как гарантия сохранности капитала и шли в пользу бенефициаров.

Однако несмотря на попытки отдельных правоведов с помощью различных уловок легализовать ростовщичество, большинство мусульманских юристов в современном мире придерживается точки зрения, согласно которой любой ссудный процент в исламе запрещен. Суммируя их взгляды, можно выделить некоторые положения, сформулированные в фетвах Совета исламской академии правоведения (фикха).

⁶⁷ Следует помнить, что слово «*фа'ида*» в мусульманском праве имеет более узкое значение, чем в арабском литературном языке.

⁶⁸ Исламские инвестиционные компании серьезно ослабляли монополию государства в сфере общественного транспорта, пищевой промышленности, торговли автотранспортом и др.

⁶⁹ *Ражбадинов М. З.* Умеренный исламизм в Египте: на примере деятельности организации «Братья-мусульмане». М.: Русский язык, 2006. С. 213.

⁷⁰ Вакф, вакуф (араб., букв. — удержание) — имущество, которое, в соответствии с мусульманским правом, отказано государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

Любое увеличение размера кредита или введение ссудного процента по нему в обмен на продление срока выплаты в случае, когда должник не смог рассчитаться с займодавцем в срок, а также договоренность об увеличении суммы, подлежащей возврату, или о введении ссудного процента в момент заключения кредитного договора следует считать разновидностями ростовщического процента, запрещенного шариатом⁷¹.

Банковские вклады делятся на два вида в зависимости от характера банковских операций, проводимых с ними: во-первых, это вклады, по которым начисляются проценты в банках и которые, по сути, представляют собой ростовщические кредиты (*риба*), запрещенные шариатом во всех видах⁷²; во-вторых, вклады, которые размещаются в банках, фактически соблюдающих положения шариата относительно инвестирования средств с целью получения части прибыли. Последний вид вкладов представляет собой средства для доверительного инвестирования (*мудараб*). По отношению к ним применяются положения мусульманского права, касающиеся операций по совместному инвестированию капитала⁷³.

Плата за оформление и обслуживание кредитов должна соответствовать реальным расходам за эти услуги. Любое превышение такого уровня запрещено, поскольку подпадает под понятие ростовщического процента, запрещенного шариатом⁷⁴.

Бумажные деньги являются законными средствами платежа и имеют полновесное стоимостное выражение. К ним применимы нормы шариата о золоте и серебре, ростовщическом проценте (*риба*), *закяте* (обязательной милостыне), *саламе* (авансовом финансировании) и прочих операциях⁷⁵.

Даже если заемщик задерживает своевременную оплату, обязывать должника к выплате какой-либо обусловленной этим неустойки ни по предварительному условию, ни без него не разрешается, поскольку она будет эквивалентна запрещенному шариатом ростовщическому проценту⁷⁶.

Выпуск, обращение и приобретение облигаций шариатом запрещены, поскольку облигации — это, по сути дела, кредит с выплатой ростовщического процента. При этом не имеет значения, какая организация выпускает их — частная или государственная. Запрещаются и облигации с нулевым купоном, поскольку они также представляют собой форму процентного кредита. Эти облигации продаются по цене, заниженной по отношению к их номинальной стоимости, а владелец пользуется разницей в цене в качестве скидки при покупке. Запрещены также выигрышные облигации, поскольку это одна из форм кредита, когда все владельцы или их часть получают выгоду или в виде дохода, или в виде прироста к общей стоимости всех выпу-

⁷¹ Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоповедения (*фикха*) — фетвы / Пер. М. Ф. Муртазина. М.: Ладомир, 2003. С. 31.

⁷² Будь то вклады до востребования (текущие счета), срочные вклады, вклады, выплачиваемые по предварительному извещению или сберегательные вклады.

⁷³ Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоповедения. С. 194.

⁷⁴ Там же. С. 39.

⁷⁵ Там же. С. 49.

⁷⁶ Там же. С. 115.

ценных облигаций. Кроме того, есть основания полагать, что такая схема схожа с азартной игрой⁷⁷.

Выпуск кредитных карт, не имеющих покрытия, и их использование шариатом разрешаются, если их обслуживание не связано с начислением процентов по предоставленным в кредит суммам. При этом эмитент может брать с клиента установленную плату за выпуск карты и ее возобновление (что следует рассматривать как оплату услуг, предоставляемых клиенту), брать комиссию с продавцов за товары и услуги, приобретенные его клиентом (при условии, что их стоимость равна той, что берется при оплате наличными деньгами⁷⁸).

Между тем, несмотря на единодушие в вопросе о том, какие виды трансакций подпадают под коранический запрет *риба*, среди мусульманских правоведов сохраняются разногласия по поводу соответствия шариату некоторых договоров, используемых исламскими финансовыми институтами. Много споров вызвал, в частности, договор *мурабаха*. Формально большинство мусульманских правоведов признает данный договор не противоречащим шариату. Однако явное предпочтение, оказываемое *мурабахе* со стороны исламских финансовых институтов во всем мире в ущерб другим договорам, заставляет теоретиков и практиков исламских финансов принимать меры по ограничению применения данного договора. При этом не может быть обойдена вниманием сама сущность договора *мурабаха*.

В последние годы появились исследования, в которых авторы выступают за отказ от двойных стандартов и призывают называть вещи своими именами. Иными словами, предлагается перестать прикрывать взимание фиксированного процента в договоре купли-продажи по согласованной (повышенной) цене арабскими терминами (*мурабаха*) и признать процент в договоре купли-продажи, при котором товар продается в рассрочку с наценкой, легитимным с точки зрения шариата⁷⁹.

Вопрос о терминах имеет принципиальное значение. Большинство мусульманских правоведов предпочитает использовать более известную и понятную им шариатскую терминологию⁸⁰. В то же время западные исследователи выступают за универсализацию терминологии там, где это представляется возможным⁸¹.

⁷⁷ Постановление и рекомендации Совета исламской академии правоправедения. С. 130–131.

⁷⁸ Там же. С. 250.

⁷⁹ *Rafic Yunus al-Masri*. Are All Forms of Interest Prohibited? // Journal of King Abdulaziz University: Islamic Economics. 2004. Vol. 17, No 1. P. 37–40.

⁸⁰ В Постановлении 96 (4/10) Совета исламской академии правоправедения (*фикха*), в частности, рекомендовалось: «Отдавать предпочтение терминам, соответствующим шариату, что обеспечит гармонизацию их словесной формы и фактического содержания и правильное применение положений шариата. Уточнить значение современных экономических терминов, привести их в соответствие с дефинициями мусульманского права (*фикха*), составляющими историческое наследие мусульманского сообщества (*уммы*) и понятную основу шариата» (Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоправедения (*фикха*) – фетвы / Пер. М. Ф. Муртазина. М.: Ладомир, 2003. С. 222–223).

⁸¹ В отечественной науке подобную точку зрения отстаивает специалист по исламскому банковскому делу А. Ю. Журавлев.